

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 130.31

doi: 10.55959/MSU0201-7385-7-2025-2-3-20

КАУЗАЛЬНАЯ ЗАМКНУТОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО И СУБСТАНЦИАЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ

И.В. Девятко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Ленинские горы, МГУ, учебно- научный корпус
«Шуваловский», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены стратегии решения проблемы ментальной каузальности в двух версиях современного субстанциального дуализма. Решения различаются главным образом по тому, как авторы выстраивают отношение интеракционизма и принципа каузальной замкнутости физического. Представлено два подхода: сохраняющий натуралистический настрой и отказывающийся от него. Приводятся доводы в их пользу, отмечаются основные сложности этих решений, делается вывод о сходстве между ними и предположение о том, чего им не хватает, чтобы претендовать на более значимое место в современной философии сознания.

Ключевые слова: философия сознания, дуализм, ментальная каузальность, интеракционизм, эмерджентность

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

CAUSAL CLOSURE OF THE PHYSICAL AND SUBSTANCE DUALISM

I.V. Devyatko

Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, Moscow, Teaching and Scientific Building “Shuvalovsky”, 119991, Russia

Abstract. The paper presents ways for solving problems of mental causation in two versions of contemporary substance dualism. Solutions are mainly implemented in the same way as the authors build the attitude of interactionism and the principles of causal closure. Two commitments are presented: maintaining the naturalistic attitude and avoiding it. The reasons for using these solutions and their main difficulties are presented. In the conclusion presented the similarities between theories and what they lack to claim a more innovative place in contemporary philosophy of mind.

Keywords: philosophy of mind, dualism, mental causation, interactionism, emergentism

Введение

В статье рассматриваются два решения проблемы ментальной каузальности в теориях субстанциального дуализма в современной аналитической философии сознания. Главным препятствием на пути построения теории сознания для субстанциального дуалиста является принцип каузальной замкнутости физического мира. Тезис о влиянии ментального на физическое при признании ментального отдельной онтологической категорией всегда влечет нарушение принципа каузальной замкнутости и, как следствие, приводит к подрыву натурализма. В статье представлены две теории: Э.Дж. Лоу и Р. Суинбёрна. В обоих случаях философам приходится выстроить и защитить теорию причинности, затрагивающую всю онтологию в целом, хотя в одном случае (Лоу) сделана попытка остаться в рамках натуралистической позиции, а в другом (Суинбёрн) натурализм вовсе не рассматривается как серьезная опция. Таким образом, философы выбирают соответственно одно из двух: 1) реинтерпретировать принцип таким образом, чтобы добиться его совместимости с интеракционизмом; 2) отбросить принцип на основании убедительных доводов.

В статье также обращается внимание на то, что на уровне метафизической концептуализации обе теории можно воспринять как монистические.

1. Субстанциальный дуализм

Субстанциальный дуализм (далее — СД) в минимальной форме — это тезис, что понятия «сознание» и «тело» реферируют к двум разнородным объектам. Под разнородностью здесь понимается онтологическая разнородность. Тело полагается как физическое, а сознание — как нефизическое. Чтобы прояснить, что значит «не являться физическим», следует обратиться к понятию супервентности. Это тип отношений между группами свойств — таких, что одни из этих свойств являются высокоуровневыми (В-свойства), а другие низкоуровневыми (А-свойства) [1, 55]. Д. Чалмерс дает следующее определение: В-свойства супервентны на А-свойствах, если невозможны две ситуации, которые тождественны по своим А-свойствам и одновременно различны по своим В-свойствам [1, 55]. То есть мы можем указать на отношение супервентности в тех случаях, когда требуется показать, что нечто в мире не существует без чего-то другого [2]. Конкретно, отсутствие супервентности свойств сознания на физических свойствах означает, что свойства сознания онтологически нередуцируемы к физическим свойствам и, следовательно, не являются физическими. СД в явном виде добавляет к этому утверждение, что носителем свойств сознания может быть только нефизическая сущность. Такой носитель сознательных свойств традиционно именуется «ментальной субстанцией». СД является дуализмом, поскольку признает существование, помимо ментальной субстанции, также и носителя физических свойств — физической субстанции.

В литературе существует путаница относительно соотношения СД и картезианского дуализма. Иногда одно отождествляют с другим¹. Однако дело обстоит иначе, это картезианский дуализм — разновидность СД. Те теории, которые сохраняют представление о ментальной субстанции как носителе ментальных свойств, но при этом лишены специфических картезианских положений и аргументов в пользу их принятия, должны рассматриваться как некартезианский СД [6]. В своей сущности СД — это тезис о количестве родов субстанций, но не о природе их возникновения или конкретном

¹ Например, так сделано Б. Лэфтоу в статье «Душа, сознание и мозг» [3, 395] и в рамках сборника «Современный дуализм: “Защита”» [4], а также в статье Д.Э. Гаспарян [5].

устройстве. Так, Декарт утверждал, что «вещь мыслящая» творится непосредственно Богом, в то время какой-то иной субстанциальный дуалист может придерживаться мнения, что она возникает как-то иначе. Субстанциальными дуалистами их обоих делает утверждение о количестве родов субстанций и их объяснительном потенциале относительно особенностей сознания и физического тела.

2. Каузальная замкнутость и интеракционизм

Каузальная замкнутость физического, или принцип каузальной замкнутости физического мира — утверждение, что если у физического события есть достаточная причина, то эта причина является физической [7, 3]. Это ведет к проблеме ментальной каузальности, а точнее, к проблеме каузального исключения. Кратко сформулировать ее можно в виде вопроса: влияет ли сознание на наше поведение? Интуитивно это кажется очевидным. Например, ощущаемое в сознательном поле желание выпить воды влияет на то, что мы ищем воду и пьем или говорим о желании выпить воды. Однако возникают, как минимум, две трудности:

- 1) если принцип каузальной замкнутости физического верен, то ментальное не является каузально релевантным, — это проблема исключения;
- 2) следовательно, если ментальное является каузально релевантным, то принцип каузальной замкнутости физического неверен, — это сопряжено с принятием крайне неудобных онтологических обязательств [7, 131].

Совместить каузальную релевантность ментального и каузальную замкнутость физического можно через принятие физикализма, то есть тезиса, что все, что существует, является только физическим. Многие физикалисты именно в этом видят одно из преимуществ своего подхода. Однако трудности есть и у него. Так, Дж. Ким предлагает дилемму супервентности, когда и ложность, и истинность тезиса супервентности ментальных свойств на физических ведут к исключению каузальной релевантности ментального. Далее не будем уделять отдельного внимания этой дилемме, однако следует обратить внимание на следствия из ложности тезиса супервентности. По мнению Кима [8], это более «тяжелый» случай: (а) это с необходимостью влечет нарушение каузальной замкнутости физического и (б) делает невозможным объяснение ментальной каузальности.

Это значит, что СД-теория должна: 1) *в отношении* (а) показать, что существуют основания для отказа от принципа каузальной замкнутости физического; 2) *в отношении* (б) предложить прав-

доподобный эксплананс интеракционизма. Интеракционизм — утверждение, что две онтологически разнородные субстанции могут оказывать друг на друга причинное воздействие [9].

В данной статье я рассмотрю два СД-подхода к проблеме сознания-тела, сосредоточившись на задаче (1). Объяснения относительно (2) будут даны постольку, поскольку они необходимы для объяснения того, как интеракционизм преодолевает ограничения принципа каузальной замкнутости физического.

3. Теория Э.Дж. Лоу

Британский философ Э.Дж. Лоу (1950–2014) предложил форму дуализма, которую он назвал «некартезианским СД» [10]. Он утверждает, что субъект ментальных состояний — это ментальная субстанция, модусами которой являются сами эти состояния [6, 852]. Более того, личность — это и есть данная субстанция [11, 5]. При этом ментальная субстанция принадлежит к естественному виду (*natural kind*) вещей, является субъектом конкретных психологических законов и сохраняет тождество благодаря психологическим критериям [6, 854].

Лоу проводит дистинкцию между своей теорией и теорией Декарта². Характерной особенностью подхода Декарта является утверждение, что ментальная субстанция может обладать только ментальными свойствами. В противоположность этому Лоу утверждает, что нет препятствий к тому, чтобы ментальная субстанция обладала физическими свойствами. Конечно, он делает оговорку, что ни одно из таких свойств не может сущностно определять ментальную субстанцию, так как утрата физического свойства приводила бы к нарушению тождества личности [6, 853]³, но конкретная субстанция может обладать этими свойствами как акцидентальными, без угрозы противоречивости подобного утверждения. То есть разница между картезианским СД и СД Лоу заключается в признании последним существования «нечистых» ментальных субстанций. Более того, по мнению Лоу, ментальная субстанция всегда будет обладать какими-то физическими свойствами: личность будет занимать какое-то место в пространстве даже тогда, когда она не будет тождественна физической системе, которая находится на этом месте [10, 1].

Все это означает, по мнению Лоу, полную совместимость с научной картиной мира. Физические свойства мы можем видеть, и они

² Впервые эта тема поднимается Лоу в книге «Субъекты опыта» [11]. Именно его анализ показывает, что картезианский дуализм следует оценивать как подвид СД.

³ Лоу отождествляет ментальную субстанцию и личность.

поддаются изучению. Одну науку Лоу выделяет особенно — психологию. Ментальная субстанция является носителем ментальных свойств, а значит, поддается изучению со стороны психологии, которая совершенно автономна и несводима к биологии, химии или физике [6, 857]. Натуралистическая установка Лоу также требует полагать, что связь между ментальными и биологическими субстанциями (то есть между людьми и их телами) есть, однако она не ограничивается отношением супервентности. Лоу является эмерджентным дуалистом, полагающим, что ментальная субстанция возникает как онтологически новая сущность из-за свойств тела. Так как субстанций две и ментальная субстанция нередуцируема к физической, то этот вид эмерджентного дуализма является разновидностью СД.

Объяснение ментальной каузальности Лоу начинает с указания, что догма «отношения между онтологически различными субстанциями невозможны» принимается некритически [11, 52]. Например, Лоу считает, что в своей теории причинности Д. Юм утверждает, будто причинные отношения не более, чем регулярности, к которым мы привыкаем. С этой перспективы в ментальной каузальности нет ничего удивительного — мы постоянно видим, что физическое причиняется ментальным. Этот пример показывает, что объяснение интеракционизма в принципе возможно. Требуется лишь правдоподобная теория причинности и ее интеграция с СД. Одновременно с этим Лоу указывает, что все аргументы в пользу сводимости ментального к физическому исходят из некритического принятия догмы о невозможности каузальных отношений между ними. По его мнению, нет никаких концептуальных ограничений, чтобы онтологически разнородные сущности могли каузально взаимодействовать. Более того, он указывает на то, что все аргументы в пользу невозможности такого взаимодействия опираются на то, что ментальное не может быть каузально релевантным, то есть содержат круг в объяснении [11, 52].

Причина, по которой материалисты выбирают действенной физической каузальность или ментальную каузальность такого рода, в котором ментальное может быть объяснено через физическое, ясна — это принцип каузальной замкнутости физического мира. Лоу начинает тщательный анализ этого принципа, чтобы получить совместимый результат с интеракционизмом. Он готов не только атаковать физикализм, но также реинтерпретировать СД так, чтобы показать, что каузальная замкнутость охватывает иной набор сущностей, чем только физические.

Во-первых, Лоу утверждает, что принцип каузальной замкнутости не является априорным, а лишь обобщает физические законы сохранения массы, энергии, импульса и так далее [11, 55]. Это означает, что к законам сохранения нужно прибавить нечто, и только тогда вывод о каузальной замкнутости физического будет возможен. По мнению Лоу, это может быть только метафизическое утверждение, которое не будет бесспорным. Во-вторых, большая теоретическая нагрузка ложится на понятие «физическое». Лоу считает, что когда речь идет о принципе каузальной замкнутости физического, само «физическое» определяется как то, что включено в эти замкнутые каузальные отношения [11, 56]. Лоу утверждает, что это порочный круг в аргументации⁴.

Таким образом, с точки зрения Лоу, если удастся показать, что ментальное является каузально действенным, то для этого не будет никаких принципиальных метафизических ограничений, которым является принцип каузальной замкнутости.

Важно отметить, что Лоу говорит дальше [11, 56]. Если принять во внимание, что любое определение «физического» как того, что является субъектом причинных отношений в физически замкнутом мире, то проблематичным становится само разграничение между «физикализмом» и «дуализмом». Если есть требование (а) считать физическое тем, что может вступать в причинные отношения с другим физическим, но при этом удастся показать, что (б) ментальное может вступать в причинные отношения с физическим, то ментальные события можно квалифицировать как «физические». С другой стороны, если принцип каузальной замкнутости не будет отсылать к «физическому», то никакого способа отличить физическое от всего остального не будет. В заключение параграфа Лоу высказывает важное положение: если надежного, не вызывающего вопросов способа определить сферу физического нет, то физикализм как метафизическая позиция лишен всякого содержания. Но Лоу добавляет также, что это касается и дуализма (sic!), если он определяется как противоположность физикализму.

Для объяснения того, как возможен интеракционизм, Лоу вводит понятие «нервный лабиринт». Возьмем, например, физическое событие: рука человека поднялась вверх. Разыскание причины этого события среди других физических событий приведет к трудности. Количество событий будет быстро возрастать. На каждом предше-

⁴ Попытки иначе определить «физическое», чтобы избежать этого круга, Лоу также оценивает крайне критически. Так, апелляция к современной или идеальной физике будущего как к арбитрам выглядит, по его мнению, совершенно спекулятивно.

ствующем этапе мы будем наблюдать ветвление причин: сокращение группы мышц; большое количество соответствующих нервных импульсов, посланных в мышцы; многообразие нейронных процессов, которые привели к отправке импульсов и так далее. Вместо искомой цепочки причин мы находим нервный лабиринт, где одному конкретному событию, поднятию руки, предшествует огромное количество самых разнообразных причин. Решить эту проблему можно. Достаточно обратить внимание, что у поднятия руки была все-таки одна конкретная причина — желание поднять руку.

Чтобы продемонстрировать каузальную релевантность желания, Лоу обращается к контрфактической теории причинности⁵. Эта теория позволяет выявить каузально значимые события среди всех событий путем обращения к контрфактическим кондиционалам вида «Если бы не произошло событие *C*, то событие *E* также не произошло бы» [12, 68]. В примере выше анализ событий «Человек захотел поднять руку, затем поднял руку» показывает, что без желания поднятие руки не состоялось бы.

Лоу совмещает этот анализ с нервным лабиринтом. Во-первых, мы признаем, что поднятию руки предшествовало целое дерево чисто физических причин. Все они позволяют сказать, почему рука поднялась, а также как она двигалась. Во-вторых, мы видим, что без ментального события поднятие руки не состоялось бы. По мнению Лоу, два предложенных причинных анализа объясняют *разные* события [10, 15]. Анализ физического показывает, *почему рука двигалась таким образом, каким она двигалась*. Анализ ментального показывает, *почему движение руки произошло*. Кажется, здесь нет разных событий, есть одно событие, но ментальная причина объясняет его возникновение, а физическое — отдельные свойства. Однако, по Лоу, контрфактический анализ причинности показывает, что это два разных события: без желания не было бы одного, а без определенного состояния нервного лабиринта — другого. При этом мыслимо, что такое желание возникло бы при другом нервном лабиринте. То есть ментальное событие ответственно за сам факт существования нервного лабиринта в определенном его состоянии.

По Лоу, ментальная субстанция осуществляет *конвергенцию* всех событий нервного лабиринта [11, 67]. Никакого специального определения «конвергенции» (convergence) Лоу не дает. Однако по тексту «Субъектов опыта» можно понять, что имеется в виду «независимое

⁵ Лоу использует наработки Дж. Хейла [11, 74], однако для целей данной статьи конкретная реализация контрфактического анализа причинности не так важна.

возникновение иначе никак не связанных событий». Если искать причину поднятия руки исключительно в физическом, в конечном итоге обнаружится огромное количество событий в разных частях мозга, возникающих независимо друг от друга. Если не предполагать, что есть единый координирующий центр, осуществляющий их конвергенцию и запускающий «схождение» в событие поднятия руки, то это, по мнению Лоу, выглядит чудом. Чисто философский анализ причинности показывает, почему мы должны рассматривать существование такого центра конвергенции всерьез.

Важно отметить четыре положения.

1. Конвергенция физических причин ментальной субстанцией возможна, потому что физические свойства присущи этой ментальной субстанции. Препятствия к наличию у субстанций свойств онтологически иного рода нет, значит, «обладать этой нейронной сетью» является свойством ментальной субстанции. Лоу слабо проясняет этот аспект теории. Кажется, что ему достаточно возможности наличия у объектов свойств онтологически иного рода и того, что дает контрфактический анализ, чтобы прийти к заключению, что существует ментальная субстанция, обладающая свойством «иметь такой-то нервный лабиринт».

2. Если принять эту позицию Лоу, то она объясняет, почему ментальная субстанция может управлять только конкретной физической системой, своим телом, и не может, скажем, перемещать окружающие объекты «силой мысли». Влияние ментальной субстанции распространяется только на ту физическую (нервную) систему, которой она обладает.

3. Данный анализ показывает, что ментальная субстанция не супервентна на физическом. Однако Лоу утверждает, что в каком-то, более широком смысле, принцип каузальной замкнутости физического сохраняется [11, 67]. Ментальная субстанция включена в причинные отношения и этого достаточно, чтобы не видеть здесь нарушения некоего фундаментального закона.

4. Сохраняя общую натуралистическую установку, Лоу утверждает, что ментальная субстанция зависима от физического иным способом, чем супервентность. Ментальная субстанция порождена физическим, что подразумевает сильный эмерджентизм.

Объяснение Лоу обладает двумя недостатками. С одной стороны, если не удастся дать убедительное обоснование сильному эмерджентизму, то теория никак не способна справиться с угрозой эпифеноменализма. В самом деле, если ограничиться только контрфактическим анализом, то всегда можно будет показать, что

ментальную причину можно исключить, а объяснение произошедшего можно найти среди исключительно физических причин. Иными словами, контрфактический анализ может указывать на наличие скоррелированных событий. Его всегда можно будет отвергнуть, указав на то, что причиной и ментального события («желания поднять руку»), и физического события («поднятие руки») была одна и та же физическая причина или дерево физических причин.

С другой стороны, чтобы избежать эпифеноменализма, требуется принять сильный эмерджентизм, что является крайне обременительным онтологическим обязательством и лишает теорию Лоу объяснительной простоты и теоретической экономии.

4. Теория Р. Суинбёрна

Британский философ Р. Суинбёрн принадлежит к группе аналитических философов религии, или же аналитических теологов. Несмотря на определенные ассоциации, которые вызывает слово «теология», Суинбёрн всегда настаивал, что его аргументы носят чисто философский характер⁶. В книге 2012 г. «Сознание, мозг и свобода воли» представлена философская система Суинбёрна. Формально она посвящена философии сознания, но по ней можно реконструировать онтологическую теорию, которая играет ключевую роль в объяснении интеракционизма. Суинбёрн называет себя картезианским дуалистом, отстаивая интеракционизм. Подобно тому как Декарт указывал, что мыслящая вещь способна прямо влиять на шишковидное тело в мозгу, Суинбёрн считает, что ментальная субстанция может вызывать события, прямо являющиеся физическими. Его взгляды на природу и онтологический статус ментального несколько отличаются от взглядов Декарта. Их можно оценить как развитие картезианского дуализма.

Для обоснования интеракционизма Суинбёрн использует особый эпистемологический ход. Он формулирует «принцип доверия» (“the principle of credulity”), который нельзя просто так отвергнуть, но в случае согласия с ним, мы будем вынуждены принять онтологические выводы. Принцип доверия — утверждение, что базовые убеждения человека следует оценивать как вероятно истинные исходя лишь из того, что они являются базовыми. Под базовым понимается убеждение, принимаемое в отсутствие убедительных доводов, показывающих его вероятную ошибочность [13, 42]. Если у нас нет какого-то убедительного повода, чтобы отринуть убеж-

⁶ Несмотря на это, слова «душа» и «ментальная субстанция» взаимозаменяют друг друга в его текстах.

дение, полученное вследствие его «базовости» (очевидности), мы должны сохранить его⁷. Конечно, в процессе познания мы вправе проверять истинность своих убеждений. Однако до тех пор, пока мы не столкнемся с убедительными доводами в пользу отказа от них, нам следует сохранить их под давлением очевидности. Важный аспект принципа доверия состоит в том, что он инвариантен по отношению к эпистемологической программе. Принцип доверия как бы уже лежит в основе самой возможности познания. Если мы не можем начать процесс познания с базовых убеждений, то мы вообще не можем его начать. То есть любая альтернатива принципу доверия — радикальный скептицизм. Например, восприятие образа из памяти может потребовать от вас опроса тех, кто присутствует в этом образе на тему, помнят ли они события, зафиксированные в нем. Если да, вы должны доверять своей памяти и своему восприятию. Хотя вы знаете, что возможность сомневаться у вас все же есть — ложная память могла возникнуть у нескольких человек или даже может быть вызвана вашим опросом. Но *только* если появляются доказательства того, что убеждение ложно, следует согласиться, что оно не правдоподобно [13, 44].

Суинбёрн заявляет, что интеракционизм — базовое убеждение⁸. Все свидетельствует, что наше сознание влияет на поведение. Существует только два повода для сомнения:

1) данные нейронауки, эксперименты Либета. Они показывают, что готовность к действию возникает в мозге до того, как эта готовность переживается человеком сознательно;

2) принцип каузальной замкнутости физического, фундированный достижениями естествознания.

Все, что необходимо сделать для защиты интеракционизма, — показать недостаточность этих поводов. В отношении первого повода Суинбёрн настаивает, что эти эксперименты фактически являются эмпирическим доказательством эпифеноменализма. Сам вывод из результатов экспериментов является намного менее правдоподобным, чем базовое доверие к интеракционизму [13, 104]. В самом деле, экспериментатор просит испытуемого сесть на специально подготовленное место, подключить датчики и, *когда захочет, поднять руку*. На основании того, что происходит после, делается вывод, что желание не влияет на поведение, так как потенциал готовности

⁷ Такая эпистемологическая установка с известными оговорками роднит философию Суинбёрна с «философией здравого смысла», прослеживаемой от Томаса Рида до Дж.Э. Мура и Дж. Сёрла.

⁸ В книге Суинбёрн не использует термин «интеракционизм». В данном случае он говорит, что базовым убеждением будет влияние сознания на поведение.

в мозге формируется раньше осознанного желания. Дальнейшее более подробное осмысление Суинбёрном результатов опытов Либета включает в себя указание на плохой дизайн экспериментов, а также контрфактический анализ ментальной причины, который обсуждался ранее.

Принцип каузальной замкнутости кажется Суинбёрну требующим большего внимания⁹. Подобно Лоу, он утверждает, что каузальная замкнутость — это метафизическое утверждение. В отличие от Лоу, Суинбёрн считает, что принцип формулируется не только на основе обобщений данных естествознания, сформулированных в виде законов сохранения, но и априорно.

Суинбёрн приводит априорное доказательство принципа каузальной замкнутости: 1) поскольку ментальные и физические события онтологически разнородны, потребуется объяснение того, как они взаимодействуют; 2) объяснение необходимо, чтобы иметь право полагать, что они взаимодействуют; 3) никто не может дать такого объяснения; 4) следовательно, физическое каузально замкнуто [13, 104]. В то же время, сообразно принципу доверия, мы должны полагать, что ментальные события порождаются физическими причинами. Например, укол иглой (физическое событие) вызывает разнообразные события в теле и мозге (физические события), а они, в свою очередь, вызывают переживание боли от первого лица (ментальное событие). То есть сторонники принципа каузальной замкнутости полагают, что нет никакой проблемы в том, чтобы ментальные события порождались физическими, но допустить обратного они не могут.

Другой вид доводов в пользу каузальной замкнутости основан на эмпирических данных, то есть является предельным обобщением законов сохранения. Суинбёрн показывает, что, во-первых, такое обобщение строится на гипотезах и, во-вторых, сами законы сохранения являются гипотезами. Так, существует предположение, что любое причинное взаимодействие сопровождается обменом энергией, а также подчиняется закону сохранения энергии: энергия уменьшается или увеличивается в регионе универсума только в результате ее получения из соседнего региона или ее передачи в соседний регион. Суинбёрн говорит, что закон сохранения энергии попросту ложен. Так, например, наблюдения за процессами в квантовом мире опровергают его [13, 114]. Утверждение, что обмен энергией сопутствует любому причинному взаимодействию, не основывается

⁹ Это следует из объема текста, посвященного проблеме каузальной замкнутости, в сравнении с отрицанием выводов из данных нейронауки.

на эмпирических данных и смешивает языки физики и философии. Это приводит к эпистемологическому кругу при объяснении каузальной замкнутости. В самом деле, если каузальная замкнутость является обобщением того, что причинная действенность может существовать только между физическими событиями, потому что она сопровождается обменом энергией, то сама гипотеза о том, что все причинные связи сопровождаются обменом энергией, следует из предположения, что причинная связь возможна только между физическими событиями. Несмотря на то что такой круг в объяснении несколько отличается от круга, который заметил Лоу, оба философа говорят об одном и том же — об определении физического через его включенность в физические взаимодействия.

Чтобы предложить что-то вместо принципа каузальной замкнутости физического, Суинбёрн предлагает свой взгляд на онтологию в целом. Он описывает онтологию наиболее экономным, как он утверждает, образом. На основании принципа доверия мы должны согласиться с тем, что в мире объективно существуют вещи в таком виде, в котором мы можем о них говорить, мыслить или познавать. Например, стол существует объективно как стол. Выдвижные ящики тоже существуют, хотя и являются частью стола. Молекулы и атомы, из которых все состоит, тоже существуют как отдельные вещи. Все эти сущности являются субстанциями и обладают множеством свойств. Это могут быть как внутренние свойства самого разного рода (цвет, форма или, скажем, время начала существования вещи), так и свойства отношений («стол стоит перед стеной» или «стол стоит между стеной и стулом»). Для описания истории универсума или для описания его актуального состояния нам достаточно этого субстанциального словаря [13, 8].

Ничего не запрещает нам утверждать, что субстанции могут обладать свойством протяженности, а могут не обладать им. Даже протяженные субстанции крайне разнообразны, что позволяет предполагать разнообразие субстанций в принципе. При этом законы природы реализуются предрасположенностями (liabilities) субстанций по отношению друг к другу и их силами (powers). Например, если мы наблюдаем во вселенной Второй закон термодинамики, то у каждой физической субстанции есть внутреннее свойство «быть субъектом второго закона термодинамики»¹⁰. Другой при-

¹⁰ Альтернатива — полагать, что Второй закон термодинамики конституируется контингентными отношениями между свойствами всех физических вещей. То есть законы природы не субстантивированы, а являются лишь проявлением отношений между вещами. Суинбёрн приписывает эту точку зрения Армстронгу, Тули и Дретске [13, 132] (для подробного описания точки зрения Армстронга см.: [14]).

мер, который приводит сам Суинбёрн: порох вспыхивает потому, что у него есть предрасположенность вспыхивать при определенных условиях.

Таким образом, если мы соотнесем эту онтологическую картину с принципом доверия по отношению к интеракционизму, то мы получим его объяснение. Ментальные субстанции являются причинами действий просто потому, что у них есть такие силы. Их интимное отношение со своими телами основано на предрасположенностях субстанций в отношении именно этих тел¹¹. В том, что у некоторых субстанций есть свойства, которые необходимо не могут быть приписаны другим субстанциям, нет ничего неожиданного. Например, в онтологии Суинбёрна ничего не мешает полагать, что Вселенная — это субстанция и у нее есть свойство «иметь все другие субстанции в качестве своих частей», которое присуще только ей.

Нельзя сказать, что для того, чтобы субстанция стала причиной события, *совсем* не нужны условия, но эти условия могут быть внутренними. Так, субстанция личности может формировать внутри себя желания или намерения, которые станут условиями для того, чтобы возник определенный эффект. Так как каузация в универсуме осуществляется только между субстанциями, то ничего метафизически необъяснимого в причинной связи между физическими и ментальными субстанциями нет.

Здесь важно отметить, что, несмотря на то что Суинбёрн не проговаривает этот аспект онтологии отдельно, он крайне похож на то, к чему приходит Лоу, когда говорит, что границы физикализма и дуализма оказываются размыты. Дело в том, что субстанциальная природа вещей концептуально предшествует их любым другим свойствам. Универсум Суинбёрна — это универсум в каком-то смысле однородных объектов — субстанций. То, что одни из них являются физическими, а другие ментальными, это уже то, что можно о вещи выяснить, если угодно, *a posteriori*. Это крайне напоминает замечание Лоу, что ментальная субстанция тоже «в каком-то смысле» является физической, если определять «физичность» по строгому критерию включенности в причинные отношения.

Также и субстанциальная природа субъектов каузации концептуально предшествует конкретным свойствам отдельных субстанций. Ровно это же объясняет, почему, например, повреждения тела приводят к возникновению ощущения боли в ментальной

¹¹ Человек у Суинбёрна является композицией ментальной и присущей ей физической субстанций. Проблема здесь в том, что эту композицию что-то должно обеспечивать. У Суинбёрна — это Бог.

субстанции. Все субстанции мира включены в каузальные цепочки независимо от того, ментальные они или физические. Пусть даже в ментальных субстанциях есть некоторые «петли», когда события внутри них являются причиной других событий внутри них же¹², это лишь частный случай общей субстанциальной причинности.

Частыми возражениями против позиции Суинбёрна являются не аргументы, а указание на экстравагантность или «слабость» подобной субстанциальной метафизики вообще. Также заметно, что вся теория носит *религиозную мотивацию*, хотя и обосновывается чисто философскими доводами. Если же дело доходит до аргументов, то основным недостатком теории Суинбёрна является ее, по крайней мере кажущееся, несоответствие с принципами теоретической экономии. Необходимость принятия свойств субстанций, которые нельзя установить, а именно предрасположенностей и сил¹³, выглядит крайне уязвимо перед лицом оккаместских возражений. Кроме того, отдельные аспекты теории требуют введения метафизических конструкций, создающих известное теоретическое напряжение. Например, объяснение, почему конкретная ментальная субстанция присуща конкретному телу, дается следующее: их связь обеспечивает Бог. Можно предположить, что относительная слабость этого аспекта заставляет Суинбёрна еще сильнее сузить роль Бога в последней книге. Там он выдвигает чисто эмерджентистский тезис о возникновении «души» во время развития плода из-за определенных свойств тела. Богу отводится роль того, кто решает, «какая» это будет душа [17, 158].

Заключение

Интеракционизм подразумевает нарушение каузальной замкнутости физического. По этой причине сторонник СД вынужден отказаться от этого принципа. Это сопряжено с принятием крайне дорогостоящих онтологических обязательств. Поэтому объяснение причин для отказа от казуальной замкнутости должно быть максимально правдоподобным и связанным с причинами принятия самой дуалистической онтологии сознания. Представленные в статье подходы начинаются с совершенно разных установок в отношении природы ментального: Лоу стремится сохранить натурализм, Суинбёрн

¹² Например, фантазия о Древнем Риме приводит к фантазии о Древней Греции.

¹³ Следует отметить, что Суинбёрн ссылается на вполне современных философов, развивающих данную метафизику (см., например: [15; 16]).

готов отказаться от него. Но при этом оба подхода (1) опираются на *очевидность* связи между ментальными ощущениями и действиями, (2) используют контрфактический анализ для оправдания каузальной релевантности ментальных причин, (3) оправдывают необходимость отказа от каузальной замкнутости самой онтологией ментальной субстанции, (4) в результате критики принципа каузальной замкнутости формируют онтологическую картину, размывающую границы между физическим и нефизическим путем объявления всего субстанциями (Суинбёрн) или всего физическим (Лоу).

Первый и второй компоненты СД-теорий наделяют их спорным эпистемическим статусом, третий и четвертый создают серьезную угрозу целостности этих теорий, возможно, подрывая сам тезис дуализма. Однако в обоих случаях принцип каузальной замкнутости критикуется не из-за того, что ментальная субстанция признается существующей, а из-за его внутренних изъянов. Это требует, во всяком случае, внимания со стороны противоположных лагерей. И возможно, в предоставлении подобной критики и состоит реальная роль субстанциального дуализма в аналитической философии сознания сегодня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чалмерс Д.Дж. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. Изд. 3-е. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 512 с.
2. Kim J. Concepts of supervenience // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1984. Vol. 45, N 2. P. 153–157.
3. Koons R.C., Bealer G. (eds). *The waning of materialism*. N.Y.: Oxford University Press, 2010. 490 p.
4. Lavazza A., Robinson H. (eds). *Contemporary dualism: A defense*. N.Y.: Routledge, 2014. 285 p.
5. Гаспарян Д.Э. Позиции дуализма в современных антифизикалистских стратегиях аналитической философии сознания // *Электронный философский журнал Vox / Голос*. <http://vox-journal.org>. 2013. Вып. 15 (декабрь 2013). URL: <https://vox-journal.org/html/issues/235/240.html>
6. Lowe E.J. *Non-Cartesian dualism* // *Philosophy of mind. A guide and anthology*. J. Heil (ed.). N.Y.: Oxford University Press, 2004. P. 851–865.
7. Kim J. *Supervenience and mind: Selected philosophical essays*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 400 p.
8. Kim J. Mechanism, purpose, and explanatory exclusion // *Philosophical Perspectives*. 1989. Vol. 3. P. 77–108.
9. Robinson H. Dualism // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (spring 2023 edition). Zalta E.N., Nodelman U. (eds). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2023/entries/dualism/>
10. Lowe E.J. Non-Cartesian substance dualism and the problem of mental causation // *Erkenntnis*. 2006. Vol. 65. P. 5–23.
11. Lowe E.J. *Subjects of experience*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 209 p.

12. Menzies P., Helen B. Counterfactual theories of causation // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (winter 2020 edition). Zalta E.N. (eds). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2020/entries/causation-counterfactual/>

13. Swinburne R. Mind, brain, and free will. Oxford: Oxford University Press, 2013. 242 p.

14. Тарасенко Т. Н. Номологический реализм Дэвида Армстронга // Философский журнал. 2023. Т. 16, № 3. С. 103–117.

15. Harré R., Madden E.H. Causal powers: A theory of natural necessity. Hoboken: Blackwell Publishers, 1975. 196 p.

16. Ellis B. Scientific essentialism. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 324 p.

17. Swinburne R. Are we Bodies or Souls? Oxford: Oxford University Press, 2019. 188 p.

REFERENCES

1. Cjalmers D.J. Soznajuschii Um: V poiskakh fundamentalynoi teorii. Izd. 3-e. Moscow: URSS: Knijnii dom "LIBROKOM", 2019. 512 p. (In Russ.)

2. Kim J. Concepts of supervenience. *Philosophy and Phenomenological Research*. 1984. Vol. 45, N 2. P. 153–157.

3. Koons R.C., Bealer G. (eds). The waning of materialism. N.Y.: Oxford University Press, 2010. 490 p.

4. Lavazza A., Robinson H. (eds). Contemporary dualism: A defense. N.Y.: Routledge, 2014. 285 p.

5. Gasparyan D. E. Pozitsii dualisma v sovremennykh antifizikalistskikh strategiakh analiticheskoy filosofii soznanya. *Elektronnyi filozofskii zhurnal Vox / Golos*. <http://vox-journal.org>. 2013. Vypusk 15 (dekabr 2013). URL: <https://vox-journal.org/html/issues/235/240.html>. (In Russ.)

6. Lowe E.J. Non-Cartesian dualism. *In: Philosophy of mind: A guide and anthology*. Heil J.(ed.). N.Y.: Oxford University Press, 2004. P. 851–865.

7. Kim J. Supervenience and mind: Selected philosophical essays. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 400 p.

8. Kim J. Mechanism, purpose, and explanatory exclusion. *Philosophical Perspectives*. 1989. 3. P. 77–108.

9. Robinson H. Dualism. *In: The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (spring 2023 edition). Ed.: Zalta E.N., Nodelman U.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2023/entries/dualism/>

10. Lowe E.J. Non-Cartesian substance dualism and the problem of mental causation. *Erkenntnis*. 2006. Vol. 65. P. 5–23.

11. Lowe E.J. Subjects of experience. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 209 p.

12. Menzies P., Helen B. Counterfactual theories of causation. *In: The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (winter 2020 edition). Zalta E.N. (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2020/entries/causation-counterfactual/>

13. Swinburne R. Mind, brain, and free will. Oxford: Oxford University Press, 2013. 242 p.

14. Tarasenko T.N. Nomologicheskij realizm Devida Armstronga. *Filozofskij zhurnal*. 2023. Vol. 16, N 3. S. 103–117.

15. Harré R., Madden E.H. Causal powers: A theory of natural necessity. Hoboken: Blackwell Publishers, 1975. 196 p.

16. Ellis B. Scientific essentialism. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 324 p.
17. Swinburne R. Are we Bodies or Souls? Oxford: Oxford University Press, 2019. 188 p.

Информация об авторе: *Девятко Иван Владимирович* — аспирант кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, тел.: +7 (921) 573-44-86; i.devyatko@yandex.ru

Information about the author: *Ivan V. Devyatko* — postgraduate student, Department of History of World Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, tel.: +(921) 573-44-86; i.devyatko@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.07.2024;
принята к публикации 07.10.2024